

Смотрители облачков

Автор:

Анна Барагузина

Смотрители облачков

Анна Дмитриевна Барагузина

Вы думаете, что облачковая жизнь спокойна и безмятежна? Строят смотрители облачка, да в прятки играют? Это действительно так! Но скрасить будни всегда помогут друг-чудак, хороший праздник и приключения, наполненные безрассудной отвагой, непростительным любопытством и благородными поступками. Ещё из сказки Вы узнаете: от чего спасают низину, где знаменитый забияка может поймать приличного злодея, как проучить ябед, и главное, кто выиграет в самых увлекательных соревнованиях за всю историю небес!

Анна Барагузина

Смотрители облачков

Глава первая

Величайшая тайна Обетика

Каплюша стряхнул со штанишек небесную пыль и уселся на край облачка. Устал оечки, оечки. Всё-таки быть смотрителем облачков не так просто, как кажется на первый взгляд. Порядок нужно поддерживать о-го-го! Тут и форму облачку придай необыкновенную, за силой ветра присматривай да успевай перелетать, если вдруг облачко в тучку начнёт превращаться. А как хочется чего-нибудь новенького!

Каплюша мечтательно посмотрел на низину. Вот хотя бы взять в руки грозовик – стрелочки выставить. Раз, два, и готово – полился дождик, нажал посильнее – град, а снег чтобы выпал, на серебряный рычажок надавить.

Ну, ничего решил про себя Каплюша, скоро будут соревнования, и я обязательно выиграю! Могущественная Ариза подойдёт ко мне и скажет: «Ты, Каплюша, лучший смотритель облачков за всю историю небес! И как я раньше тебя не замечала, ума не приложу». А я ей отвечу: «Ничего, всесильная Ариза, у вас столько забот, немудрено не заметить такого скромного и талантливого смотрителя, как я». Потом Ариза даст мне в руки грозовик, и я вместе с дождём пошлю на низину радугу, вот такую. Каплюша провёл в воздухе большую дугу, нет, наверное, ещё даже больше.

– Эгей, Каплюша, чего руками размахался? Неужто опять мечтаешь о несбыточном? – вдруг раздался голос неожиданно прилетевшего Хорошуни.

Он был лучшим другом Каплюши. Взаправду лучшим. Они даже язык секретный придумали, но пользовались им редко, за ненужностью. Потому что облачковая жизнь, за исключением мелких неприятностей, отличается удивительным спокойствием и дружелюбием, а секретничают тут только ради забавы.

Хорошуня сложил свою вертушку и плюхнулся на облачко рядом с Каплюшей. Повертевшись в нём и так и эдак, Хорошуня похвалил Каплюшу:

– Облачко ты построил на славу – красивое и, что самое главное, удобное. Ну, а теперь рассказывай, о чём ты всё-таки мечтал?

Довольный как прилётом Хорошуни, так и его похвалой, Каплюша решил рассказать всё как на духу:

– Думаю о будущих соревнованиях. Не всё же этому задаваке Финти-Фью выигрывать. Может наконец-то поищут более достойного зрителя.

– Тебя, что ли? – спросил Хорошуня без всякого удивления.

– Может, и меня, – утвердительно ткнув себя кулачком в грудь, ответил Каплюша.

– Да ты никогда не мог быстрее Финти-Фью перескочить через десять облачков, – возразил Хорошуня.

– А знаешь, я сколько тренировался? Целых три раза! И теперь я не только Финти-Фью обгоню, а даже самого Нули. Не веришь? – гневно спросил Каплюша.

Хорошуня на то и был Хорошуней, что мог найти общий язык даже с таким забиякой, как Каплюша, даром, что ли, дружат уже целых три облачковых года.

– Нет, я в тебя верю, – быстро, без запинки, произнёс Хорошуня.

Пока Каплюша обдумывал последнее, Хорошуня не терял времени и излагал цель своего визита:

– У девчонок внизу что-то творится. Построили громадное кучерявое облачко и жутко шумят там, стрекочут. Я когда мимо пролетал, аж шапку на уши от ихнего гвалта натянул, но это ещё не всё, – Хорошуня обиженно вздохнул. – Интересно, кого не встречаю, все к ним летят, говорят, их звали. Но нас с тобой никто никуда не приглашал. Забыли они про нас с тобой, Каплюша, и бессовестно шумно при этом во что-то играют, может, даже в прятки.

От такой жуткой несправедливости уже протяжно вздохнул Каплюша и заметил:

– Несправедливо получается... Как вертушку починить, то милый Каплюша, любезный Хорошуня, а как в прятки играть, то в глубокой тайне и без нас – милых и любезных!

– Не бывать этому! – возвестил Хорошуня.

– Никогда! – громко крикнул Каплюша.

И обиженные друзья, раскрыв вертушки, полетели на девчоночье облачко, которое находилось, конечно, внизу.

Ведь это только мальчишки жили на самых высоких облачках-пёрышках, а девчонки строили свои пушистые облачка пониже, там теплее, да и всяких интересностей происходит побольше. А уж эти девчонки любят, чтобы всегда что-нибудь происходило! То новая шапочка с бантиком у кого-нибудь объявится, то новую мелодию придумают, и всегда потом начинают задаваться. А чего задаваться, ведь ничем от зрителей мальчишек не отличаются. Такие же у них курносые носики, такие же круглые синие глазки, и сами из себя все светленькие. Ну ничем они совершенно не отличаются, хотя юбочки носят вместо комбинезонов, это правда, и ещё не любят наперегонки с вертушками бегать, это тоже правда, но непонятная.

Ростом, что девчонки, что мальчишки зрители были невелики, но если какой-нибудь зритель выпивал чересчур много водички, то он увеличивался сразу, на глазах, и мог стать таким же большим, как Ариза. Правда, летать тогда становилось невмоготу. А не на полный животик зрители летали очень быстро. Но долгие перелёты совершать не могли – ведь крылышек у них не было, поэтому обязательно надо было отдыхать на ближайших облачках. Каплюша и Хорошуня всегда выполняли это важное правило. Вот и сейчас друзья сделали передышку на облачке Обетика. Этот зритель славился тем, что дал обещание всегда строить облачка, стоя вверх ногами. «Люблю, когда у меня под ногами звёзды» – говаривал он.

– Эгей, Обетик, как дела? – спросил Хорошуня, подлетая к нему. Но Обетик ничегошеньки не ответил, потому что ещё не прошло и два дня, как он дал новое обещание быть всегда молчаливым и величественным. Более того, он даже не взглянул в сторону Хорошуни. Но умнейший Хорошуня мог разговорить даже такого новоявленного молчуна, как Обетик.

В знак солидарности с Обетиком Хорошуня перевернулся вниз головой и пошептал ему что-то на ушко. Тотчас же Обетик принялся без умолку рассказывать ему все последние новости облачковой жизни.

Каплюша всё время дивился такой способности Хорошуни располагать к себе всех зрителей. Каплюша твёрдо решил, что вообще ни словечком, ни полсловечком не обмолвился бы с чудаком Обетиком. От нечего делать Каплюша начал насвистывать мелодию тревожного одиночества и рассматривать низину. Низина была вся синяя-синяя и очень красивая. Также Каплюша любил, когда низина была зелёной. А вот чего не любил Каплюша, так это пролетать над многочисленными жилищами зрителей низины, тогда к ним наверх приходил

какой-то дым, от которого очень чесалось в носике. Вспомнив про жутко противный дым, Каплюша начал свистеть ещё более протяжно. Наверное, разговору Хорошуня и Обетика мешала эта мелодия, потому что как только Каплюша перешёл к самой печальной части, Обетик скривился и начал срочно прощаться с Хорошуней:

– До встречи, Хорошуня. Всегда приятно поговорить с таким замечательным зрителем как ты.

– Бе, бе, бе, – тем же любезным тоном вторил ему Каплюша, чуточку обиженный полным невниманием к нему Обетика.

– До скорой встречи, Обетик, – радушно прощался всегда вежливый Хорошуня, – душевный был разговор, полезный.

Помахав на прощание шапочкой Хорошуня перевернулся и полетел к одиноко сидящему наверху Каплюше.

– Наболтался, наслушался, теперь и в путь пора, – зевнув, произнёс Хорошуня.

– Насмотрелся, напелся, малёхо пообижался, и уже в пути, – сказал Каплюша, натягивая Хорошуне на глаза шапочку.

Пока Хорошуня приводил себя в порядок, Каплюши уже и след простыл.

– Ничего, забывоха Каплюша, я в два счёта тебя догоню, без вертушки ты далеко не улетишь.

Хорошуня поднял оставленную Каплюшей вертушку и полетел догонять друга.

Когда Хорошуня отлетел подальше, Обетик перевернулся и начал растирать голову, ведь вечно стоять вверх ногами ещё то наказание. Затем бережно вытащил из кармана лазурную круглую шкатулочку, открыл её и зажмурил глазки от сияния и удовольствия. Полюбовавшись вдоволь, Обетик осторожно закрыл шкатулочку и спрятал её обратно в кармашек. Оглянулся по сторонам – поблизости никого не было. Спокойно вздохнув, Обетик принялся достраивать облачко.

Содержимое шкатулочки и было величайшей тайной Обетика. Тайна, время раскрыть которую ещё не пришло.

Глава вторая

Приятная встреча и кое что из небесной истории

Хорошуня тем временем успел догнать Каплюшу и даже отдал ему вертушку. Но досада какая: не успел пожурить его за забывчивость, потому как друзья услышали звон колокольчика Цебуси. Старенькая Цебуса восседала на облачке в виде подушки и громко оповещала всех в округе:

– Вкусненькая водичка с южной части низины!

– Цебуса! Водичка! Разве такое можно пропустить! – радостно воскликнул Каплюша.

– Ни за какие там прятки, – поддержал друга Хорошуня.

И оба с радостными криками подлетели к самой уважаемой и доброй смотрительнице облачков. Цебуса, увидев неразлучных друзей, привстала, чтобы поприветствовать их:

– Рада вас видеть, Каплюша и Хорошуня.

– А мы ещё больше рады видеть вас, – от всей души сказал Каплюша, усаживаясь рядышком с Цебусей.

– И также будем рады попробовать вашу чудесную водичку, – как бы ненароком добавил Хорошуня.

Цебуса засмеялась и достала свой знаменитый кувшин, расписанный не как у всех обыкновенными небесными пейзажами, а какими то замысловатыми узорами.

– Так как вы налетались и наработались, то вам полагается чашечки две, не меньше, – решила Цебуса.

– Если можно, то три, – попросил Каплюша, подавая свою любимую чашку со снежинками.

– А мне полагается четыре, – убедительно сказал Хорошуня, вытаскивая из кармашка жёлтенькую чашку.

Дождавшись, пока Цебуса нальёт водичку, Каплюша с великой осторожностью поднёс к губам полную чашечку и, забыв про всякую там культуру, начал громко причмокивать от удовольствия на всё облачко. В отличие от друга Хорошуня решил, что такая вкуснятина должна побыстрее занять место в его животике, и выпил залпом всю свою порцию. Затем, достав платочек, Хорошуня аккуратно протёр чашечку и вернул её обратно в кармашек. Обвязав ради смеха платочком ноги ничего вокруг не замечающего Каплюши, Хорошуня поинтересовался у Цебуси:

– Расскажите, пожалуйста, что нового в южной части небес.

– Да всё по старому, – отвечала Цебуса, развязывая платочек с ног Каплюши, – смотрители работают не покладая небесной кисточки, только Шэб покоя никому не даёт.

– А правда, что южане – жуткие зануды и даже никогда не играют в догонялки, да и вертушки у них другие? – спросил Каплюша, потеряв интерес к питью и проявив интерес к разговору.

– Чистая правда, – подтвердила Цебуса.

– Вот видишь, Хорошуня, я как всегда прав! – Каплюша несказанно обрадовался. – А подтвердите-ка ещё, Цебуса, что у Хорошуни вертушка ну точно как у южан.

– Ты что глупости говоришь! – обиделся Хорошуня. – Мне её выдавал сам Нули, главный смотритель северной части небес, се вер ной! Как же она после этого может быть южной?!

– А почему тогда она у тебя какого-то непонятного скучного цвета? – логично начал пояснять Каплюша. – Хотя у всех северян вертушки что ни на есть самых весёлых цветов? Я скажу, Хорошуня, что тебе подсунули вертушку южанина. Мои соболезнования, невезунчик ты!

Хорошуня очень дорожил своей вертушкой, и ему было всегда очень обидно, когда сомневались в её происхождении. От несправедливости за себя и за свою обожаемую вертушку Хорошуня обиделся, насупился и... увеличился в размерах! Да, да, когда зритель был чем-то расстроен, он всегда становился чуточку побольше.

Увидев, как округлившийся Хорошуня разнесчастно хлюпает носом, Цебуса поспешила его утешить:

– Не обращай внимание на Каплюшу, твоя вертушка самая обыкновенная для северной части небес. У южан вертушки потемнее будут, да и к тому же в их вертушках одну кнопочку упразднили за ненадобностью. А у тебя, посмотри, все ли кнопочки на месте? Белая кнопочка, которая превращает вертушку в молоточек, есть?

– Есть! – воскликнул Хорошуня, заново рассматривая свою вертушку.

– И голубая кнопка, которая определяет расстояние до ближайшего облачка, а также до низины, есть?

– Да!

– Зелёная кнопка для спасательных работ имеется?

– А как же без неё? Конечно, имеется! – радостно подтвердил сдувающийся на глазах Хорошуня.

– Ну и, наконец, жёлтая кнопочка для поднятия настроения, когда вертушка начинает рассказывать всякие небылицы и потешки, есть?

– Естественно, есть, ведь это самая-пресамая замечательная кнопочка.

– Вот видишь, а у южан жёлтенькой кнопки нет, потому что они излишеств не любят, – подвела итог Цебуса.

– Тинти-минти! – закричал Хорошуня. – У меня обыкновеннейшая северная вертушка! Эхагалей! – и, поцеловав свою вертушку, несильно ткнул ею Каплюшу в бок за то, что тот был таким бякой.

Каплюша растёр бок, хотя ему нисколько не было больно, и спросил у Цебуса:

– А правда, что Шэб такой ужасный или всё это враки? И почему могущественная Ариза ничего с ним не может сделать?

– Потому что Шэб оказался большим лжецом. Ах, сколько раз Ариза могла его наказать, но он клялся небесами, что больше пакостничать не будет. Ариза верила ему и отпускала. А сейчас... сейчас он стал неуловим, – Цебуса тяжело вздохнула.

– Ничего, милая Цебуса, не печальтесь, мы с Каплюшей Шэба в два счёта проучим, – решительно сказал Хорошуня и не менее решительно нажал на вертушке белую кнопку.

– Но почему Шэб стал таким, ну каким он стал? – робко спросил Каплюша, стыдась, что упустил что то важное.

– Ого, я смотрю, ты плохо знаешь десятый параграф небесной истории, – пожурела его Цебуса. – Так слушай и запоминай.

Десятый параграф Небесной Истории

Тридцать облачковых лет назад Шэб был главным смотрителем северной части небес. Все поручения, которые давала ему Ариза, выполнял точно и вовремя. В общем, более примерного и образцового смотрителя найти было трудно, потому, что греха таить, многие смотрители отличаются рассеянностью и излишней мечтательностью. Так вот в один погожий ясный день Шэб с проверкой облетал участок номер восемь. Этот участок смотрители должны были полностью закрыть облачками. Работа шла ладно, и Шэб находился в прекрасном

расположении духа. Сделано было уже больше половины, а до прилёта Аризы оставалось ещё уйма времени. «Молодцы, так строить!», – хвалил своих подопечных Шэб. И зрители продолжали замечательно строить, пока не прилетел запыхавшийся Юльчик. Он и поведал зрителям последние слухи.

«Оказывается, в южной части небес, – тараторил Юльчик, – видели летающую звезду с громадным хвостом. Да так близко, что некоторые южане даже пытались ухватиться за её хвост. И самое главное! Говорят, что фантазёру Нэйди это всё-таки удалось. Долетел он, правда, только до Южной Короны, потом надоело, да и ручки обжёг с непривычки».

После таких известий северянам было уже не до работы. Все принялись обсуждать последние новости. Даже Шэб признал, что Нэйди счастливчик и единственная его оплошность в том, что мог бы потерпеть и долететь дальше Южной Короны.

«Вот бы нам так повезло, как южанам», – вздохнул Юльчик.

«Нет, не так, а побольше», – сказал Шэб. И хотел объяснить, как побольше, но подозрительный шум сбил его с мысли. Зрители, придерживая шляпы, подняли головы и увидели, как прямо на них летит крупнейшая звезда, но без хвоста. Всё вокруг озарилось заревом. Некоторые зрители, кто посмелее, стояли на облачках, разинув рты, а трусишки, те начали в панике разлетаться по сторонам.

«Такая глыба не должна попасть на низину!» – крикнул Шэб. И тогда он и ещё семь храбрецов полетели со всего разгона напрямик к этой громадине. Они пытались толкать её наверх, но глыба не поддавалась, впрочем, падать стала чуть медленнее. Тогда, чтобы хоть как-то спасти низину, Шэб приказал разбить глыбу на части. Зрители тотчас превратили вертушки в молоточки и изо всех сил начали отбивать куски от незваного космического посланца. Больше всех старался Шэб. Он так переживал за жителей низины, так усиленно работал, что не заметил, как молоточек зацепился за большой обломок и потянул его вниз. Шэб пытался отпустить молоточек и отлететь в сторону, но ручки и ножки его не слушались. Всё произошло так быстро, что никто из зрителей не смог прийти ему на помощь. Только через минуту Кори, один из семи смельчаков, заметил падающий обломок с Шэбом, но было уже поздно: главного зрителя неумолимо несло на низину.

Падение Шэба вызвало большой переполох. Ариза лично летала на низину на его поиски, но все они были безрезультатными. На низине после этого происшествия осталось множество вмятин, но следов Шэба поблизости Ариза нигде не нашла. Изо дня в день зрители писали на облачковом языке координаты места встречи, но Шэб никогда не приходил. В память о славном Шэбе (хотя зрители никогда не умирали) написали песню, которую особенно любил петь Кори:

Бесстрашный Шэб пропал навек,

Не побоялся глыбы.

Низину спас, а сам исчез –

Такая вот судьбина.

Отчаявшись найти Шэба, Ариза назначила главным зрителем северной части небес Нули. А звезду, ранее Гелиос, которая освещает низину, с тех пор называли в честь героя – Шэб. Но звезда недолго носила его имя: всего лишь каких-то десять облачковых лет. Потому что Шэб вернулся. Первым, кто его увидел и от неожиданности начал тереть глазки, был Юльчик. Из глазок потекли слёзы, и ничего не видящий перед собой Юльчик бросился к Шэбу. «Тинти-минти! Радость-то какая! Шэб вернулся!» – начал кричать Юльчик во всё горло. Крики и громкие всхлипы Юльчика стали привлекать внимание других зрителей, работающих неподалёку.

Новость о возвращении Шэба разлетелась по небесам со скоростью звука. Прилетели даже южане. Все зрители очень интересовались приключениями Шэба на низине, а самое главное, хотели узнать, каким образом он вернулся домой. Шэб обещал всё рассказать, как только прилетит Ариза. Та не заставила себя ждать.

И вот все жители небес в сборе. Северяне стоят бок о бок с южанами и, затаив дыхание, боятся пропустить хоть словечко Шэба.

Он рассказывал обо всём по порядку: и о своём неудачном приземлении на низину, точнее, под низину; о том, как его подобрали и выходили подземные жители, как научили его разным премудростям, а напоследок посадили на гигантскую птицу, которая и доставила его до облачков. Ариза молча слушала и кивала, укоряя себя за то, что недодумалась спуститься под низину. Затем зрители задавали наперебой Шэбу разные вопросы. Он вежливо отвечал на каждый вопрос, стараясь ничего не забыть и никого не обидеть. Но вопросов было так много, а Шэб был такой утомлённый, что Ариза разогнала всех любопытных зрителей отдыхать. В тот знаменательный день не было построено ни одного облачка и на низине было ясно-преясно.

Проходило время, рассказы Шэба уже не были так интересны, тем более что появилась другая тема для разговоров – новый наряд Аризы. Но Шэб привык, что к нему относятся с уважением. И однажды, когда Вреднюша не захотел слушать очередной раз историю про подземные реки, Шэб очень рассердился. Сразу вспомнив все премудрости подземных жителей, он начал сильно размахивать руками, говорить что-то на непонятном тарабарском языке. Тарабарском, поскольку единственное, что понял Вреднюша, это были два слова – тара и бара. И так Шэб размахался, что ветер усилился во сто крат и началось что – то невообразимое. Вреднюша еле удержался за ногу Шэба, такие громадные были порывы ветра, а низине вообще сильно досталось, бедненькой.

Открыв в себе силу, почти равную силе и умению Аризы, Шэб заявил Вреднюше, что строительство облачков не его дело жизни, а его стихия – это стихия. Затем, смерив оценивающим взглядом до сих пор держащегося за его ногу Вреднюшу, спросил:

«Хочешь стать моим учеником? Я тебя научу многому, ты будешь мне помогать во всём, а со временем станешь таким же могущественным, как я».

Но Вреднюша не согласился из-за вредности. Зато потом, когда Шэб стал признанным ураганистом, к нему присоединились два ученика. Но имён их не принято называть в порядочном облачковом обществе. С тех пор Шэб и его ученики кочуют по небесам, устраивая ураганы, тайфуны и прочие смерчи. Но поймать их стало невозможно. Шэб откуда-то узнал секрет быстрого исчезновения Аризы, и им теперь всегда пользуется.

Цебуся закончила свой рассказ и, уставшая, прилегла на облачко.

– Цебуса, – еле слышно произнёс Хорошуня, – а можно мне ещё одну чашечку водички? А то я этот десятый параграф наизусть знаю, но вы мне его так интересно рассказали, что аж водички захотелось.

– Эх, какой же ты подлиза! – засмеялась Цебуса. И, приподнявшись, налила полную чашечку водички.

А вот Каплюша о водичке и думать забыл, под таким громадным впечатлением от рассказа он находился. Хорошуня, видя, что творится с другом, потянул его за рукавчик и знаками указал на чашечку – мол, попей ещё. Но Каплюша повертел отрицательно головой и опять задумался. Потом, вдруг очнувшись от собственных мыслей, ни с того ни с сего предложил:

– Цебуса, а полетели вместе с нами, посмотрим, что творится на девчоночьем облачке.

– Нет, Каплюша, спасибо, стара я уже, да и поспать уж очень хочется.

– Ну, тогда прилетайте хоть на день рождения Ниль Ниль. Мы вас очень ждать будем.

Но Цебуса уже ничего не слышала, а только громко посапывала, лёжа на облачке- подушке.

– Уснула, – тихо произнёс Каплюша. – Ну, что, полетели?

Но Хорошуня одёрнул его:

– А попрощаться?

– Зачем? Она же всё равно спит.

– Спит-то спит, но она старше нас, и по небесному этикету положено.

– Ну ладно, – сдался Каплюша, – только без изысков.

Друзья подпрыгнули, перевернулись два раза в воздухе, сняли шапки и на прощание помахали спящей Цебусе. Затем, оживлённо обсуждая проделки Шэба, спустились на край девчоночьего облачка.

Глава третья

Сплошное невезение

– Облачко так себе, – сказал Каплюша, слаживая вертушку. Но это не было правдой. Облачко было очень и очень красивое: всё в завитушках, кучеряшках.

– Наверное, над ним трудилось девчонок десять, не меньше, – осматривая облачко, высказался Хорошуня. – Айда на их поиски! План такой: из-за того, что обычно всякие интересности происходят наверху, предлагаю в глубь облачка не идти.

– К тому же и для глазок всегда яснее, когда идёшь поверху, – благоразумно добавил Каплюша.

– Нашел кого учить! – фыркнул Хорошуня. – Лучше поторопись, а то из-за твоего незнания небесной истории мы и так потеряли кучу времени, а если и сейчас будем долго болтать, то вообще пропустим всё на свете.

После гневной речи Хорошуни быстро зашагал по облачку, а обиженный Каплюша понуро поплёлся за ним. Забираясь на высокую горку, Хорошуня решил, что он чуть чуть погорячился и, чтобы сгладить свою вину, предложил поразгадывать загадки.

– Отгадай, Каплюша, кто это? Серебряное платье, серебряный чепец, две косички сбоку и мудрости венец.

– Загадка называется, – буркнул Каплюша. – Каждый знает, что это Ариза – главная смотрительница небес и низины.

– Ну ладно, правильно, но вот эту загадку ты точно не отгадаешь! – съезжая с горки, крикнул Хорошуня. –

Их очень много разных,

Зелёных, жёлтых, красных.

Они летят за нами вслед,

Несут удачу и успех.

Тут Каплюша призадумался. Почесав за ушком, он съехал с горки, столкнулся с Хорошуней, шлёпнулся, почесал за другим ушком, но ответа так и не дал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/baraguzina_anna/smotriteli-oblachkov

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)